

Вырезка из газеты
КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА
г. Москва

2 МАИ 1984

МЫ ГУЛЯЕМ с Виктором Петровичем Астафьевым по берегу Енисея. По очень высокому берегу, примыкающему к реке обрывом. А поднимались березовой рощей.

— Здесь подснежники, — показывает он на пригорок. — Таких нигде больше нет.

Пригорок сереет уходящей зимой.

— Время, еще немножечко времени, и вспыхнет эта земля, засветится.

Так уж вышло, что герои произведений Астафьева в большинстве своем живут на берегах Енисея. Но разве не в наших домах живут они, разве не рядом? Вспомним «Царь-рыбу», «Последний поклон», «Затеси»...

Книги Астафьева — низкий поклон жизни за ее суровую мудрую школу, уроки которой с главным предметом «человеческая доброта» помогли человеку выстоять в самых тяжелых для него испытаниях.

2207 Высокий берег творчества

Писателю Виктору АСТАФЬЕВУ. — шестьдесят лет. Указом Президиума Верховного Совета СССР за заслуги в развитии советской литературы и в связи с юбилеем он награжден орденом Трудового Красного Знамени

Мы идем по крутому яру. Он щурится. И вдруг:

— У тебя хорошие карточки получаются?

— Если выдержку точно определяю.

— Сними, друг, вон тот островок. Запечатлей на память. Там, на плесе, мою мать нашли. Лидию Ильиничну. Мне восемь лет было. Вот такая она, река...

Помните? «Я родился при свете лампы в деревенской бане», — начал он знакомить нас с Мишей Ерофеевым в своей повести «Звездопад».

Так это с ним знакомство, с Астафьевым! Село Овсянка, баня, свет лампы.

Потом — детский дом, за

порогом которого, в общем-то, детство закончилось...

— Там, за рекой, — Овсянка, — говорит он, кивая на Енисей. — Моя родина. Сфотографируй, пожалуйста, нас на память...

Возвращаться домой, к истокам, как бы ни сладко было «в сторонке иной», — это тоже в характере русского человека. Астафьев жил на Урале, жил в Вологде, но Сибирь навещал постоянно. И чем дальше, тем чаще, пока наконец не решил окончательно срубить в своей Овсянке избу, прямо напротив бабушкиной, и поселиться в ней навсегда. Так и сделал. Писать портрет вдали от на-

туры трудно. Натура меняется со скоростью жизни, отставать от нее Астафьев не привык.

...Внизу натужно гудит Енисей, вечный и прекрасный, в небе же рвет синеву турбореактивный лайнер.

— Посмотри, — говорит он и подходит к березе. Слепительной, «длинноногой», как-ких, впрочем, и в Подмосковье хватает.

— Сережки, видишь, вверх наострились. Все. Снега больше не будет. И холодов. Все. Дома весна...

М. СЕРДЮКОВ.
(Наш спец. корр.)
Красноярск.

Фото автора.